

— Порезвись, расскажу тебе одну историю. Однажды в этом же баре твоя жена флиртовала со мной. Не хочешь подумать, как его наказать? — с усмешкой произнёс Дай Юй.

Сун Линьюй лишь покачал головой:

— Как я его наказываю — это не твоё дело.

— Эх, и зачем я вообще ищу подтверждение своей значимости у бывшего, — вздохнул Дай Юй, нахмурившись. — Хотя, судя по всему, ты сейчас счастливее, чем был со мной.

— Ты тоже неплохо устроился, — продолжил он, улыбаясь. — Муж у тебя высокий, красивый, да ещё и из богатой семьи. И, главное, тебя просто боготворит.

С этими словами Дай Юй направился к своему мужу, Листеру, который был метисом с глубокими глазами и чёткими чертами лица. Он был на полголовы выше Сун Линьюя и, обнимая Дай Юя, казалось, держал в руках куклу.

Незаметно Сун Линьюй уже выпил три-четыре бокала крепкого алкоголя и едва держался на ногах. Дай Юю с мужем пришлось отвезти его домой. В машине Сун Линьюй, лёжа на заднем сиденье, беспрестанно звал:

— Сяо Цзинь, Сяо Цзинь...

Дай Юй, раздражённый, шлёпнул его по плечу:

— Даже в пьяном виде не можешь успокоиться. Надоел.

Вэй Цзиньчжи в это время наслаждался жизнью в Стране S. Сун Линьюй не беспокоил его, и даже семья оставила в покое. Однако после посещения нескольких достопримечательностей с Сяо Чжуном в его сердце закралась лёгкая грусть.

— Что-то случилось? Ты выглядишь немного расстроенным, — спросил Сяо Чжун, облокотившись на железные перила и повернувшись к нему.

— Ничего, просто устал, — с улыбкой ответил Вэй Цзиньчжи.

— Я думал, тебе не понравилось со мной гулять, — улыбнулся Сяо Чжун, его лицо озарилось солнечной улыбкой.

— Возможно, это акклиматизация. Через пару дней всё пройдёт.

В этот момент телефон Сяо Чжуна зазвонил. Взглянув на экран, он слегка напрягся, извинился перед Вэй Цзиньчжи и отошёл, чтобы ответить.

Вэй Цзиньчжи, оставшись один, заметил ограду, где пары вешали замочки в знак своей любви. Заинтересовавшись, он подошёл ближе.

На ограде висели сотни замков, каждый из которых был прочно закреплён, несмотря на дожди и ветер. Вэй Цзиньчжи, улыбаясь, дошёл до конца дорожки, где в углу висел ярко-розовый замок с надписью чёрным маркером: «Сун Линьюй любит Дай Юя».

— Кто, чёрт возьми, такой Дай Юй?

Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза, поражённый. Его лицо покраснело, и он с трудом

сдержал дыхание. Затем, взяв себя в руки, он достал телефон и сделал несколько снимков замка.

— Вот так Сун Линьюй, говорил, что любит меня, а сам с другим замок повесил!

Вэй Цзиньчжи, разъярённый, тут же позвонил Сюй Цюжаню. В Китае была ночь, и Сюй Цюжань, разбуженный звонком, сонно ответил:

— Алло, кто это?

— Ты мой голос не узнаёшь? — раздражённо спросил Вэй Цзиньчжи, повышая голос.

Сюй Цюжань, хмурясь, пробормотал:

— Цзиньчжи? Что случилось?

— Сун Линьюй с кем-то другим.

— О чём ты? Сун Линьюй же влюблён в тебя, — Сюй Цюжань мгновенно проснулся и сел на кровати.

— Я отправлю тебе фотографию, и ты всё поймёшь, — Вэй Цзиньчжи фыркнул и отправил снимок.

Сюй Цюжань, получив фото, на несколько секунд замолчал:

— Ты уверен, что это тот самый Сун Линьюй?

Вэй Цзиньчжи на мгновение задумался, но затем снова разозлился:

— Это точно он, я уверен.

— Не спеши с выводами, вдруг это не он.

— Я решил, что не вернусь до начала следующего семестра, — холодно заявил Вэй Цзиньчжи и повесил трубку.

Сюй Цюжань, ошеломлённый, попытался перезвонить, но телефон уже был выключен.

Эх, что же делать? — Сюй Цюжань почесал голову, но так и не придумал решения. Взглянув на тёмное небо за окном, он вздохнул и снова лёг спать.

Вэй Цзиньчжи убеждал себя, что его злость вызвана лишь тем, что Сун Линьюй признался ему в любви, а сам сделал предложение другому. Он чувствовал себя обманутым, но не более того. Сун Линьюй не стоил его гнева.

Когда Сяо Чжун вернулся, он увидел Вэй Цзиньчжи, стоящего у ограды с розовым замком в руках. Взгляд Вэй Цзиньчжи был настолько острым, что, казалось, мог бы прожечь замок насквозь.

— Что с этим замком? — спросил Сяо Чжун, похлопав его по плечу.

— А, ты закончил разговор? Ничего, просто цвет ужасный, — ответил Вэй Цзиньчжи, отвлекаясь.

Сяо Чжун взглянул на замок и неловко улыбнулся:

— Да, цвет действительно странный. Интересно, о чём думали эти двое?

— Ты говорил, что здесь рядом есть банджи-джампинг? Давай сходим, я хочу попробовать.

— Но ты же говорил, что боишься?

— Вдруг перестал бояться. Пойдём, не хочу стоять в очереди.

Сяо Чжун повёл его к площадке для банджи. Подняв голову, Вэй Цзиньчжи увидел, как люди наверху казались крошечными. Прыжок с такой высоты требовал невероятной смелости.

Не раздумывая, Вэй Цзиньчжи сел в лифт, ведущий наверх, оставив Сяо Чжуна позади.

На площадке было немного людей, и, хотя все нервничали, никто не отступал. Вэй Цзиньчжи, держась за перила, посмотрел вниз и почувствовал головокружение, чуть не упав.

Он вдруг пожалел, что поднялся сюда. Но отступить было поздно, так как Сяо Чжун уже поднялся. Не желая показывать свою слабость, Вэй Цзиньчжи стиснул зубы.

— Ты уверен, что сможешь прыгнуть с такой высоты? — с сомнением спросил Сяо Чжун.

— Конечно, что тут сложного? Надеваешь страховку и прыгаешь, — Вэй Цзиньчжи пытался подбодрить себя, хотя его пальцы дрожали.

Услышав крики тех, кто прыгал перед ним, Вэй Цзиньчжи испугался ещё больше. Его губы побелели, и он дрожал.

— Может, не будем прыгать?

— Нет, я хочу прыгнуть.

Вэй Цзиньчжи решительно подошёл к краю, надел снаряжение и, выслушав инструкции от сотрудника, встал на край платформы.

Внизу было большое искусственное озеро, и лодка с человеком в спасательном жилете ждала его.

Вэй Цзиньчжи глубоко вдохнул, стараясь не смотреть вниз, чтобы не дрожали ноги.

Ветер свистел в ушах, и, несмотря на яркое солнце, Вэй Цзиньчжи чувствовал холод. Он понимал, что поступает глупо, поддавшись эмоциям из-за какого-то замка.

— Вэй Цзиньчжи, ты настоящий идиот!

Мысленно ругая себя, он не успел опомниться, как инструктор толкнул его вниз.

Вэй Цзиньчжи даже не успел осознать, что падает, пока не отскочил вверх после первого рывка. Его крик был громче всех.

Сяо Чжун, стоя наверху, отчётливо слышал, как Вэй Цзиньчжи кричал и ругал Сун Линьюя, называя его подлецом.

После прыжка Вэй Цзиньчжи чувствовал себя опустошённым. Ему даже пришлось опереться на Сяо Чжуна, чтобы идти.

— Я же говорил, что не стоит прыгать, если боишься. Теперь вот в таком состоянии, — Сяо Чжун помог ему сесть на скамейку.

— Банджи — это здорово, только вот ноги не слушаются, — Вэй Цзиньчжи вытер лицо, убирая следы слёз.

— Ты... — Сяо Чжун покачал головой. — У тебя точно что-то на душе. Расскажи, может, я смогу помочь.

— Всё в порядке, ничего нет.

Вэй Цзиньчжи выпил воды и уставился в землю, погружившись в свои мысли.

— Тебе когда-нибудь признавались в любви? — спросил он через несколько минут.

Сяо Чжун, кусая хот-дог, который купил, пока Вэй Цзиньчжи был в своих мыслях, ответил:

— Нет. В нашем классе все, будь то омеги или беты, предпочитают альф — высоких, сильных и с приятными феромонами. Мне, как бете, даже не стоит мечтать.

<http://bllate.org/book/15561/1414598>